

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ФЕДОРЕНКО Н.П. Вопросы экономической теории. М.: Наука, 1994. 224 с.

Экономическая наука всегда стремилась к исследованию наиболее злободневных вопросов, выдвигаемых самим ходом социально-экономического развития. Так, представление о всесильной "невидимой руке" дополнилось идеями государственного регулирования, когда кризисы стали основательно сотрясать казалось бы прочное здание мировой экономики; развитие сверхкрупных транснациональных компаний сопровождалось анализом монопольных эффектов и укреплением антимонопольного законодательства и т.п.

Подобные же примеры можно найти и в отечественной экономической науке, ибо отклик ее на новые феномены общественной жизни – явление естественное. Поэтому естественна и ее реакция на исключительно быструю по темпам и радикальную по результатам смену общественно-экономической системы в России. Эти изменения не могли не привести и к иной проблематике социально-экономических исследований. Однако то ли вследствие национальной черты России – стремления к крайностям, то ли из-за резкого падения заработной платы научных работников, вынуждающего их подрабатывать на стороне, и разработки стали приобретать поверхностный, скорее публицистический, а не аналитический характер. И почти совершенно исчезли работы, в которых обсуждается "вечный" для экономической науки вопрос: какrationально вести хозяйство. Отчасти его исчезновение оправдано тем, что в нынешней экономике зарабатывают деньги отнюдь не те, кто эффективно ведет свое дело, а те, кто находится ближе к правительственныем кормушкам и делится своими доходами с чиновниками.

Тем не менее снимать указанный вопрос с повестки дня нельзя. Нынешняя ситуация не может длиться долго, так как разграбление ресурсов и обиранье народа имеют свои пределы, и, если Россия хочет сохраниться как суверенное великое государство, методы рационального хозяйствования не-

сомненно займут свое место как в научной проблематике, так и в хозяйственной практике.

В связи с этим весьма примечательно появление рецензируемой монографии, посвященной проблемам возникновения и развития теоретических основ системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) и обобщению теоретической базы данного направления, прежде всего в области углубления понимания категории общественной полезности и ее влияния на критерий оптимального экономического развития, систему ценностных параметров, методы сопоставления затрат и результатов. Именно эти проблемы, как справедливо считает автор, с одной стороны, находятся в основе общетеоретических представлений об эффективном хозяйствовании, а с другой – служат научной базой поиска путей социально-экономического реформирования. "Преобразование хозяйственных форм и методов экономического руководства, – пишет Н.П. Федоренко, – должно опираться на научное понимание механизмов оптимального функционирования, уже давно разрабатываемых отечественной экономической наукой. Даже в длительное время застоя и нарастания кризисных явлений она не стояла на месте... Ею разрабатывались методы оптимального планирования и управления, ориентированные на децентрализацию в принятии экономических решений, гибкое сочетание централизованного регулирования с полной экономической самостоятельностью хозяйственных единиц, их самоокупаемостью; принципы оптимального ценообразования, направленного на установление как макроэкономической, так и микроэкономической сбалансированности народного хозяйства" (с. 3).

Эта книга является уже третьим изданием известной монографии Н.П. Федоренко "Вопросы оптимального функционирования экономики" (первое вышло в 1980 г., второе – в 1990 г.). Смена ее названия не случайна. Автор радикально

переработал материал, сконцентрировав внимание на истории развития СОФЭ и возможностях использования ее основных положений в нынешней ситуации.

Касаясь взаимоотношения экономической теории и хозяйственной практики, автор совершенно справедливо сетует на невостребованность практикой ни общетеоретических положений СОФЭ, ни конкретных методов оптимизации экономики и ее составных частей. Он отмечает, что в свое время эти методы иногда применялись под нажимом и давали значительный экономический эффект.

Сейчас положение еще хуже. Понятно, что переход к рыночной экономике требует резкого роста эффективности экономических процессов, иначе не выжить в конкурентной борьбе. Однако об этом никто не думает. Нынешний социально-экономический механизм не приобрел стимула к саморазвитию, свойственного любой рыночной экономике. Более того, мы видим, что происходит бурный рост богатства у руководителей производства при одновременном резком спаде самого производства. Не меньшими темпами увеличивается богатство отечественных финансистов, сопровождаемое столь же быстрым падением курса рубля и общим развалом финансовой системы. Очевидное следствие этих процессов — обнищание населения, сокращение покупательского спроса, снижение товарооборота и — парадокс — безудержное повышение прибылей торговцев.

И все это происходит на фоне резкого увеличения численности чиновников и их доходов при одновременном уменьшении влияния государства на те социальные и экономические процессы, где оно необходимо при любых условиях (прежде всего в борьбе с преступностью, коррупцией, осуществлении контроля за исполнением законов).

Такие виды "нагрузки" на и без того малоэффективную экономику настолько тяжелы, что думать о выходе из кризиса пока не приходится. Дело в том, что указанные явления не были присущи административно-управляющей экономике. Абсолютно недопустимы они и в рыночной, иначе она неизбежно деградирует, превратится в нежизнеспособную, как это у нас и происходит.

Именно поэтому в хозяйственном законодательстве развитых стран имеются достаточно жесткие преграды "паразитным" финансовым потокам. Попытки обойти эти преграды, как правило, дробоги.

Многих из подобных катастрофических тенденций можно было бы избежать или по крайней мере уменьшить их негативную роль, если бы лица, принимающие стратегические решения, были более экономически грамотны либо с большим вниманием относились к экономической науке. "Мы считаем, — пишет Н.П. Федоренко, — что важнейшая роль экономической теории заключается в том, чтобы теоретически смоделировать будущий развивающийся хозяйственный механизм, обеспечивающий оптимальную или близкую к ней траекторию развития народного хозяйства, в том, чтобы научно обосновать и научно осуществить требуемые для этого перемены, рационально и, что особенно важно, с минимальным социальным ущербом построить переходный процесс" (с. 18).

Такая точка зрения на взаимоотношения экономической теории и хозяйственной практики позволила автору по-новому взглянуть на историю экономической науки и ее экономико-математической ветви, обратив особое внимание на нормативный аспект. Исторический обзор он начинает с экономических взглядов древних греков, в частности Аристотеля, впервые выдвинувшего идею о соизмерении благ по их полезности. Н.П. Федоренко перечисляет известных и малоизвестных экономистов прошлого, таких, как А. Смит, А. Монкертье, В. Петти, Д. Чева, Ч. Бекаканар, Н. Канард, В. Вевелли, Ф. Кенэ, А. Курно и Л. Вальраса — "подлинных основоположников математической экономики", а также И.Н. Тюнева, С.И. Дюпюи, Г. Госсена, впервые прямо сформулировавшего основную задачу экономической науки — отыскание наиболее рациональных процессов в области потребления и производства. Идеи Госсена развивали У. Джевонс, Ф. Визер, Л. Лексис, давшие окончательную формулировку "законов Госсена". У. Джевонс ввел в экономическую науку такие понятия, как функция полезности, предельная полезность, положив начало использованию в экономических исследованиях инструментария математического анализа.

Огромное влияние на развитие экономической науки оказал Л. Вальрас, впервые разделивший ее на "чистую экономию" и прикладную. Первая и превратилась в то, что ныне принято обозначать термином "экономикс". Л. Вальрас был первым, кому удалось достаточно строго описать основные элементы функционирования экономики как единого целого. Все современные модели конкурентного равновесия выросли из модели Вальраса.

Не обошел автор вниманием и такую крупную ветвь современной экономической науки, как эконометрика, принципы которой развиваются в трудах всемирно известных ученых, например, Р. Фриша, Я. Тинбергена и др.

Особое место в монографии уделяется русской экономико-математической школе, в составе которой такие выдающиеся специалисты, как Е.Е. Слуцкий, В.К. Дмитриев, М.И. Туган-Барановский, А.Д. Билимович, В.С. Войтинский, Н.С. Четвериков, а в советское время – В.А. Базаров, В.Г. Громан, Н.Д. Кондратьев, Г.А. Фельдман, работавшие в 1920–1930-е годы, и продолжившие их дело Л.В. Канторович, В.В. Новожилов, В.С. Немчинов; А.Л. Лурье и др. Именно трудами этих выдающихся ученых, а также работами исследователей последующих поколений, видная роль среди которых принадлежит автору настоящей монографии, и создана новая ветвь в системе экономических наук, получившая название "СОФЭ". Н.П. Федоренко справедливо полагает, что "возникновение и развитие теории оптимального функционирования экономики не только было закономерным этапом общего процесса развития экономической науки, но и вызвано нуждами практики хозяйственного строительства, необходимостью преодолеть возникшие трудности развития, потребностью решения принципиально нового класса задач, связанных с воздействием на экономическую жизнь общества, необходимостью поиска в каждой хозяйственной ситуации наиболее эффективных (оптимальных) с народнохозяйственной точки зрения решений.

На современном этапе разработка системы оптимального функционирования экономики требует теоретического анализа ее основных понятий, концептуальной увязки теоретических и прикладных экономико-математических разработок, а также их практического "вписывания" в систему осуществляемых мероприятий по совершенствованию системы экономических отношений в стране" (с. 87–88).

Действительно, необходимость экономических реформ была продиктована в том числе и "нуждами практики хозяйственного строительства", осознанием неэффективности административной экономики. Предполагалось, что переход к рынку позволит существенно улучшить использование разнообразных ресурсов, которыми богата наша страна, уменьшить потери в народном хозяйстве, усилить трудовую активность населения и в конечном счете – поступательное развитие экономики.

Возможно, что все так и было бы, если бы страна реально начала продвигаться к рынку. Но случилось обратное. Доходы "новых русских" – руководителей производства, торговли, финансов – окончательно перестали зависеть от того, как работают подведомственные им промышленные, сельскохозяйственные, торговые предприятия, банки, инвестиционные компании (неважно, чьей собственностью они формально являются). И чем быстрее их деятельность приближает крах всей отечественной экономики, тем быстрее растут эти доходы. Поэтому и интерес к использованию новейших методов эффективного ведения хозяйства окончательно пропал. Все негативные стороны, присущие административной экономике, лишь усилились, причем значительно. Ростков нового практически не видно.

А рыночная экономика характеризуется тем, что в ней «взаимодействие экономических интересов покоится не только на стремлении людей к материальным благам, но и на побудительных мотивах к рациональному использованию общественных ресурсов. Прагматический компромисс между этими побудительными мотивами приводит к гармонии экономических интересов ... Поэтому "воля к потреблению" становится базой согласования разнонаправленных интересов, в том числе базой оптимального развития» (с. 219). Н.П. Федоренко не видит необходимости каких-либо распределительных действий со стороны государства в этом процессе. Более того, он считает, что "теория и практика огосударствления всех видов хозяйственной деятельности... себя полностью дискредитировали, так что ... особых экономических функций государственные структуры вовсе не должны иметь... Действенная государственная политика должна преследовать интересы прогресса и закрывать пути для проявления групповых интересов" (с. 221). Иначе говоря, подобно тому, как в собственно социальной сфере задачи государства концентрируются на решении проблем обеспечения прав и свобод граждан, их личной безопасности, в экономической оно должно способствовать повышению эффективности общественного производства, росту благосостояния народа, обеспечению сохранности частной собственности.

Общеизвестно, что "социалистическое" государство подобных функций не выполняло. Изменилось ли что-нибудь сейчас? Разумеется, да. В социальной сфере произошел сдвиг в области расширения (но не гарантии) прав человека, в экономической –

разгосударствление собственности, но какое? Н.П. Федоренко даёт ответ на этот вопрос: "Нет ничего ошибочнее считать государственную собственность общенародной. Государственная собственность в нашей стране – это групповая, коллективная частная собственность бюрократии, которая рассматривает все государственное как свою частную собственность. Разгосударствление собственности может привести (уже привело! – Ю.В.)... к превращению государственного сектора в собственность мафиозных групп" (с. 221), среди которых видное место занимают бывшие государственные служащие, причем не только руководители предприятий, но и партийные работники, сотрудники аппарата управления. А это в свою очередь позволяет органам государственного управления целью своей деятельности, как и раньше, иметь интересы не всей нации, а группо-

вые – криминализированной новой советской буржуазии. И пока государство служит им, ни о каком экономическом подъеме не может быть и речи. Более того, возникает реальная опасность социального взрыва, который может не просто отбросить страну на 100 лет назад, а поставит вопрос о самой возможности существования России как государства.

В заключение хочется отметить, что выходу в свет столь интересной и полезной работы, сочетающей глубокие теоретические исследования с анализом путей социально-экономического реформирования, способствовала фирма "Феникс", взявшая на себя все расходы, связанные с ее изданием. За это читатели несомненно будут ей благодарны.

Валентинов Ю.В.